

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.IERAS.RU

Аналитическая записка №12, 2016 (№42)

Брекзит: кто виноват?

Елена Ананьева

кандидат философских наук, руководитель Центра британских исследований ИЕ РАН

Руководство Британии заявляло, что выход Британии из ЕС будет на руку лишь России. Кремль свою позицию не высказывал, не имея к референдуму отношения. Однако последствия возможного выхода Британии из ЕС России небезразличны.

Премьер-министр Британии Д. Кэмерон и министр иностранных дел Ф. Хэммонд, уговаривая британцев голосовать на референдуме за членство страны в ЕС, называют Россию одним из главных бенефициаров от Brexit (наряду с ИГИЛ (террористическая организация – запрещена в РФ)). Создается впечатление, что референдум затеяла «коварная» Россия. Между тем, Москва не высказывает свои оценки и никоим образом не пытается воздействовать на общественное мнение в Соединенном Королевстве.

Напомним, что называется, «историю вопроса» для понимания общей ситуации. Именно Д. Кэмерон в 2013 году дал обещание провести референдум, стремясь умиротворить евроскептиков в собственной партии, чтобы не допустить раскол в ней в преддверии парламентских выборов 2015 года. Дело в том, что часть партийной элиты консерваторов постоянно выступала за парламентский суверенитет страны против диктата наднационального Брюсселя, а расколотые партии выборы не выигрывают. Вторая задача – предотвратить отток избирателей-тори к Партии независимости Соединенного Королевства (UKIP) Н. Фараджа. Дать обещание было тем более легко, что опросы упорно указывали на перспективу «подвешенного парламента», то есть формирования коалиционного правительства. В этой ситуации вопрос о референдуме отпадал.

Однако тори одержали победу, и Д. Кэмерону пришлось выполнять обещание. Таким образом, именно премьер-министр, пытаясь решить тактические узкопартийные задачи, поставил под удар стратегические интересы страны (ведь, по его мнению, Британия должна остаться в ЕС) и, прибегая к жесткой антироссийской риторике, ныне пугает угрозой со стороны «внешнего врага» – среди прочих своих аргументов в пользу членства Британии в ЕС. Между тем, как показывают опросы, британцев больше всего беспокоит иммиграция из стран ЕС. Так, они убеждены, что приезжих в стране в 2 раза больше, чем сообщает официальная статистика. Они также полагают, что взнос Британии в бюджет ЕС вчетверо выше фактического¹.

Крупный бизнес выступает за «бремейн» (Bremain), а мелкий и средний, который раздражает бюрократическое регламентирование со стороны Брюсселя, – за брекзит. Парламентский комитет осудил обе стороны за некорректное ведение полемики и манипулирование цифрами².

За неделю до референдума доля сторонников брекзита превысила долю сторонников членства Британии в ЕС³.

С экономической точки зрения, брекзит не очень сильно повлияет на российско-британские торгово-экономические отношения: их объем изначально не был значителен, а в связи с украинским кризисом снизился еще вдвое, производственными цепочками наши страны связаны мало. Однако косвенные потери для России могут быть существенными. Например, России небезразлично положение лондонского Сити как финансового центра, где торгуют акциями ведущих российских компаний: Газпром, Роснефть, Лукойл, Сбербанк, Татнефть, Мегафон, Русагро.

Брекзит может негативно отразиться на экономике других стран ЕС, с которыми у РФ налажены более разветвленные связи (Голландия, Кипр, в свою очередь тесно связанные с Британией). Брекзит способен отрицательно сказаться на сохранности российского золотовалютного запаса – возможно его обесценение, если снизится курс евро.

С политической точки зрения, брекзит, с одной стороны, может быть выгоден России, поскольку именно Британия занимает в ЕС самые жесткие антироссийские позиции наряду с Польшей и Прибалтикой, влияя на позицию ЕС в целом. С другой стороны, Британия, несомненно, станет укреплять «особые отношения» с США. Да и у США достаточно рычагов воздействия на ЕС.

Собственно, сама неопределенность ситуации и смещение баланса сил внутри ЕС может негативно сказаться на России. Станет ли Германия безраздельно доминировать в ЕС? Последует ли за брекзитом «эффект домино», который вызовет неизбежное

¹ Raines Th. Research paper. Internationalism or Isolationism? The Chatham House–YouGov Survey. Europe

² Costs and benefits of UK's EU membership report published. URL: <http://www.parliament.uk/business/committees/committees-a-z/commons-select/treasury-committee/news-parliament-2015/eu-referendum-report-16-17/>

³ EU Referendum poll tracker. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36271589>

обострение противоречий в Европе в непосредственной близости от российских границ?

Подобные вопросы представляют для России отнюдь не академический интерес. Так что «заинтересованность» России в брекзите, скорее, – блеф тех, кто готов на любые средства ради оправдания цели, которой с боем добиваются, предварительно сами себе создав проблему. Отметим, что британскому парламенту предстоит осенью голосовать за модернизацию ядерной системы «Трайдент». Следовательно, накал антироссийской риторики не снизится – во всяком случае, до осени.

Рискованную игру Кэмерон ведет не в первый раз – в 2011 году прошел референдум об избирательной системе, в 2014 году – референдум о независимости Шотландии. За 2 недели до шотландского референдума доли сторонников и противников независимости опасно сравнялись, и Кэмерон мог стать премьер-министром, развалившим страну. В обоих случаях Д. Кэмерону удалось добиться результата, совпадавшего с его позицией. Удастся ли на этот раз?

Публикация: 17 июня 2016 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytcs